

**Из выступления М.С. Горбачева по вопросам, которые
обсуждались на заседании Политбюро ЦК КПСС**

2 октября 1986 г.

Горбачев. Агропромышленный комбинат «Кубань» имеет 15 миллионов на книжке. Ну, и пусть другой – горящий колхоз идет не в Госбанк за ссудой, а к этому своему соседу и берет заем. И почему бы при полной самостоятельности таких хозяйств не сдавать им в аренду землю на 10 лет и больше? Пусть выполняют план, а остальное все остается в их распоряжении. А мы все «изучаем, изучаем» – делать пора!

Чебриков. О перестройке и речи нет! В Армении распорядились ликвидировать мелкий рогатый скот. Хорошо, Егор Кузьмич (*Лигачев*) вмешался.

Горбачев. Это они от нечего делать. Раз такой аппарат существует, он ищет себе «работу». Вот и выдумывают себе дело. Мы из Москвы требуем сокращения аппарата, но встречных предложений мы пока ни от кого не получили. Никто не предложил сокращаться.

Чебриков. И в госбезопасности есть злоупотребления. Но ведем жесткую борьбу с этим.

Горбачев. Надо выпустить из тюрем политзаключенных. Сидят ведь за сказанные слова, которые я сам, Генсек, теперь публично говорю.

Лигачев выступает против пункта в постановлении, в котором печати предлагается не вмешиваться в судебные дела. Все поддержали.

Яковлев предлагает добавить пункт, осуждающий анонимки и клеветы.

Горбачев. Согласен. Демократизация общества остро ставит вопрос о законности. В результате перестройки все сферы должны действовать строго по закону. Это – важнейшая посылка демократизации.

Надо кончать с практикой, когда выборные органы «то да сё», а жизненные вопросы решают аппараты. Вот тебе и демократия! Этот документ, который мы принимаем, должен быть направляющим, должен носить

политический, а не юридический характер, и должен касаться не только правоохранительных органов, хотя мы потом примем специальные постановления о прокуратуре, о судах, об арбитраже.

...Необходимо обеспечить реальную независимость судей, прокуроров, следователей. Все признают, что эта задача у нас не решена. Отсюда и получается, что есть два закона, двойная законность, а то и тройная, две дисциплины. Между тем, перед законом все должны быть, как перед Богом.

Источник: «В Политбюро ЦК КПСС...». С. 78-79.